Мужчина едва успел почувствовать, что все идёт не по его предположению, как чиновники рядом с ним уже закричали:

– Берегите его превосходительство!

Большая часть их группы окружила мужчину, а остальные побежали за Шао Юем.

Шао Юй явно был стариком и, казалось, скорость его ходьбы была невысокой, но через несколько шагов он буквально исчез из вида.

Мужчина средних лет посмотрел на брошенную ему вещь. Это была тетрадь. Сначала он не воспринял её всерьез и даже заподозрил, что какой-то ученый переслал ему с этим стариком стихи. Небрежно открыв её и пролистав, он был ошеломлен.

– Не гонитесь за ним, – окликнул он чиновников. – Господин Вэй, пожалуйста, подойдите.

Чиновники не смогли догнать Шао Юя. Услышав, что начальник призывает остановиться, они тут же остановились.

Прежде чем что-то предпринять, Шао Юй тщательно расспросил о префекте и узнал, что тот прибыл сюда всего три месяца назад. Он пробыл здесь недолго, так что, вероятно, у него не было никаких тайных делишек с Чжан Мэном.

Хотя этот префект еще не зарекомендовал себя, Шао Юй тщательно проверил его деятельность и убедился, что это хороший чиновник, который действительно хочет заниматься реальными делами.

Чжан Мэн свирепствовал в деревне и его считали хулиганом. Если бы префект смог справиться с ним и с теми, кто стоит за ним, это было бы для него очень престижным политическим достижением, поэтому Шао Юй принёс гроссбух ему.

Шао Юй не боялся, что префект не найдет его. Более того, он был уверен, что тот его найдет.

Когда он вернулся домой, Шао Сяокао все еще делала фонари, а Ван Ши, похоже, собирала Шао Юя в дорогу.

– Папа уходит? Ты пойдёшь искать моего брата? – спросила Шао Сяокао. Она ненавидела Шао Дабао из-за Чжан Мэна, но в конце концов кровное родство возобладало. Она очень беспокоилась, жив или мёртв Шао Дабао.

– Я найду и верну его, живым или мёртвым, – сказал Шао Юй.

Сейчас Шао Сяокао завидовала своему брату. Хотя Шао Юй очень хорошо к ней относился, она до сих пор помнила, что сказала Ван Ши: замужняя дочь – это пролитая вода. Она больше не сможет заботиться о семье своей матери. Она даже втайне подумала, что если она умрет на чужбине, то неизвестно, вернет ли ее отец.

Увидев грустное выражение ее лица, Шао Юй сказал:

– Не волнуйся, папа всегда поддержит тебя.

Шао Юй погладил её по волосам, посмотрел на фонарь в её руке и негромко спросил:

– Тебе нравится делать фонари?

Шао Сяокао растерялась. Для нее слово «нравится», несомненно, было роскошью. Сколько она себя помнила, она видела, как положение её семьи становилось все хуже и хуже. Из дочерней почтительности она взяла на себя ответственность за семью.

Когда она была маленькой, она видела красные шпильки для волос на других девочках и завидовала им, но никогда не обращалась к родителям с просьбой купить ей такую же. Постепенно она подавила все свои предпочтения и стала для семьи человеком-инструментом, который жизненно важен, но с кем никто не считается.

Увидев, что она в растерянности, Шао Юй мягко спросил:

– Представь, что тебе не нужно ничего делать и что мы с матерью ничего от тебя не требуем. Что бы ты тогда хотела делать?

Шао Сяокао огляделась и её взгляд наконец остановился на фонаре в её руках.

Многолетняя привычка через ежедневную практику давно уже превратилась в увлечение и стала частью девушки, которую нельзя было отпустить.

– Наверное, я все еще хочу делать фонари, – голос Шао Сяокао прозвучал непривычно для неё.

– Ради денег? – полюбопытствовал Шао Юй. Глядя на свою дочь, он, казалось, обладал бесконечным терпением.

Дочь отличалась от сына. Сын был жадным и ленивым, а дочь послушной и сыновней, методы их воспитания должны были различаться именно поэтому – сказал себе Шао Юй. Это не значило, что он ставит женщин выше мужчин.

Шао Сяокао на мгновение растерялась, но в конце концов покачала головой и сказала:

– Я хочу сделать самый красивый фонарь, который с первого взгляда понравится людям.

Казалось, ей было стыдно признаться в своих сокровенных мыслях. Сказав это, Шао Сяокао не могла не опустить голову, не осмеливаясь посмотреть на Шао Юя.

Шао Юй рассмеялся и похвалил её:

– Это хорошая идея.

Шао Сяокао подняла голову, увидела полные поддержки глаза отца и вздохнула с облегчением. Семя в ее сердце, казалось, высвободилось наружу.

– У тебя есть амбиции, ты же не крадёшь, не грабишь и не делаешь дурных поступков. Сказав это, тебе нечего стыдиться, этим можно только гордиться, – сказал с улыбкой Шао Юй.

Шао Сяокао не подняла головы, но уголки ее рта дернулись.

– Девушке хорошо выйти за кого-то замуж, только подумай, какой толк в амбициях? – упрекнула её Ван Ши, вошедшая незаметно для них.

Выражение лица Шао Сяокао застыло, и Шао Юй сказал:

– Помнишь, что я сказал тебе? Неважно, что говорят другие, самое важное – это то, что думаешь ты.

Шао Сяокао прислушалась к своему сердцу и посмотрела на мать, которая говорила с ней издевательским тоном. Она очень торжественно повторила:

– Я хочу сделать самый красивый фонарь.

Глаза девушки, казалось, превратились в обжигающие бриллианты. Ван Ши взглянула на неё и побоялась смотреть ей в глаза.

Несмотря на это, она все же сказала:

– Если ты выйдешь замуж и все еще не будешь считаться с другими, вот увидишь, что сделает с тобой семья твоего мужа.

Шао Сяокао была ошеломлена на мгновение, ее лицо нахмурилось.

Шао Юй сказал:

– Твоя мать, твоя свекровь – это всё другие люди, их намерения не так важны, как твои внутренние намерения.

Вдохновлённая Шао Сяокао сжала кулаки и еще раз сказала матери:

– Я хочу сделать самый красивый фонарь!

Потрясенная твердостью в глазах дочери, Ван Ши открыла рот, но у неё не нашлось слов.

– Делай, что хочешь, начиная с этого момента, не оставляй себе никаких сожалений, – сказал Шао Юй.

– Сейчас? Но дома… – Шао Сяокао хотела сказать, что семье нужны деньги, поэтому, даже если у нее в сердце была своя идея, она планировала сначала помочь семье преодолеть трудности.

– Обеспечение семьи – дело взрослого человека. Ты еще ребенок. Тебе не нужно беспокоиться о семейных делах. Просто делай то, что тебе нравится, – сказал Шао Юй.

Шао Сяокао слишком многим пожертвовала ради своей семьи, бремя на ее плечах было слишком тяжелым.

Ван Ши хотела что-то возразить, но Шао Юй взглянул на нее и сказал:

– Я буду нести ответственность за поддержку семьи, не запугивай свою дочь.

Ван Ши посмотрела на отца и дочь, пытаясь понять, о чем они думают, и спустя долгое время сказала:

– Ладно.

Шао Юй дал Ван Ши и Шао Сяокао несколько советов по безопасности и достаточную сумму денег, чтобы мать и дочь жили беззаботной жизнью в его отсутствие. На следующий день он отправился в путь.

Вскоре после того, как он покинул город Цинчжоу, к его дому подошла группа официальных лиц.

Когда Ван Ши увидела, что чиновники ищут Шао Юя и выглядят сердитыми, она была ошеломлена. Ван Ши перепугалась и не понимала, что происходит. Она долго оставалась в замешательстве и не могла выговорить ни слова.

– Невежественная и глупая женщина! Он нужен префекту. Куда он пошел, чтобы отсрочить важные дела господина, вы можете себе это позволить? – нетерпеливо сказал чиновник.

Но чем настойчивее он спрашивал, тем больше Ван Ши пугалась и от этого продолжала молчать.

Увидев мать в таком состоянии, Шао Сяокао встала и смело сказала:

– Папа ушел далеко. Если у почтенных господ есть что-то важное, вы можете подождать, когда папа вернется.

– Далеко? Это случилось, когда его искало руководство? Как он посмел, не потому ли, что он сделал что-то не так? – глаза офицера были полны недоверия.

Хотя Шао Сяокао была очень напугана этими людьми, она все же встала перед своей матерью и сказала:

– Вы можете узнать о моем брате, просто расспросив немного. Мой отец ушёл, чтобы вернуть моего брата.

Чиновник хотел продолжить разговор, но коллега сзади потянул его за рукав и прошептал ему на ухо о смерти Шао Дабао, утонувшего во время отбывания государственной повинности.

Услышав это, чиновник не мог не сказать:

– Тело твоего брата смыло потопом, где его искать? Это пустая трата сил.

Ван Ши, которая долго не могла выговорить ни слова, вдруг сразу же вскинулась:

– Не говорите глупостей, мой сын должен быть еще жив, он не умрет!

Услышав это, чиновник нахмурился. Это они всегда ругали других людей, когда приходили за ними. Как вообще такое возможно, что ругают их?

Шао Сяокао сразу же сказала:

– Господа, моя мать всё еще не в себе после потери брата. Если она скажет что-то неприятное, пожалуйста, простите её.

Выражение лица чиновника смягчилось, и он сказал:

– Когда вернется твой отец, пусть он сам придёт к префекту. Если он рассердит префекта, всей вашей семье мало не покажется!

Когда все ушли, Ван Ши упала прямо на землю и сказала:

– Правительство приходило к нам. Что сделал твой отец? Это просто ужасно, – она была в панике, словно перед неминуемой катастрофой. – Я говорила, откуда у твоего отца деньги, а оказалось, что что-то произошло снаружи.

Когда дело доходило до её отца, Шао Сяокао всегда очень была уверена, поэтому она сказала:

– Отец не ворует и не грабит. Даже если он зарабатывает деньги, он зарабатывает их своими способностями.

– Откуда у него деньги, если он не сделал ничего плохого? Он, должно быть, украл что-то у кого-то. – Ван Ши протянула руку, потрогала серебро, которое прятала на себе, и выругалась: – Я спрашивала, почему он даже не взял с собой денег, когда уходил, а у него, значит, еще были спрятаны деньги на теле. Он оставил меня только с этой суммой денег, ублюдок.

Шао Сяокао не считала, что её отец был таким человеком. Она вспомнила, как выглядели чиновники, когда уходили, и сказала:

– Если они могли так легко уйти без отца, они, конечно, должны искать отца для чего-то другого… не потому, что мой отец сделал что-то не так.

– Что ты знаешь, дитя? Правительство подошло к двери из-за преступления. Они так легко ушли, может, потому что не хотели спугнуть твоего отца, поэтому они не тронули нас, – сказала Ван Ши.

Чем больше она думала об этом, тем больше злилась. В глубине души она была уверена, что ее муж постыдным путем завладел крупной суммой денег. Когда она подумала, что у него так много денег, она не могла не отругать его.

Шао Сяокао хотела продолжить защиту своего отца, но Ван Ши посмотрела на нее и сказала:

– Плохая девчонка, ты даже предала своего отца и рассказала тем людям, куда ушел твой отец!

Шао Сяокао обиделась и сказала:

– Что папа собирается найти моего брата, знают все на этой улице и скрыть это невозможно.

Хотя Ван тоже понимала это, её все равно хотелось рассердить свою дочь. Кроме того, она подозревала, что Шао Юй перед уходом дал дочери некоторую сумму денег, поэтому она потребовала:

– Где деньги, которые дал тебе отец?!

Увидев, что Шао Сяокао не собирается их доставать, госпожа Ван бросилась к ней и стала её обыскивать. Найдя серебрушку в её сумочке, она усмехнулась:

– Что, если твой отец снова причинит тебе боль? Он не просто так дал тебе эти деньги!

Получив деньги, Ван Ши наконец почувствовала себя намного спокойнее и сказала:

– Твой отец доставил неприятности, закрой дверь на это время и не выходи на улицу.

Едва она закончила говорить, как в дверь внезапно постучали.

Мать и дочь посмотрели друг на друга. Ван Ши прикрикнула на дочь:

– Что ты стоишь? Иди открой дверь.

Шао Сяокао открыла дверь и приветствовала пришедшего:

– Дядя Ху.

Это был старый сосед, который много лет жил на одной улице с ними. Тот самый, который следовал за Шао Юем и выиграл много денег в казино.

Дядя Ху, который прежде был потрепанным, сегодня был одет в только что купленную одежду, с гордым выражением на румяном лице.

– Невестка, мой брат Шао дома? – спросил дядя Ху.

Увидев, что он тоже ищет Шао Юя, Ван Ши удивилась и спросила:

– Зачем ты ищешь его? Его нет дома, он вышел.

Дядя Ху сразу сказал:

– Правильно, даже если он вернется, скажи ему, чтобы он куда-нибудь ушёл и не оставался дома в это время.

Услышав это, госпожа Ван была убита горем и сразу же подумала, что это вторая волна людей, которые пришли доискиваться Шао Юя. Она не могла не спросить:

– Что, черт возьми, он делал снаружи?

Лицо дяди Ху на мгновение вспыхнуло, и он быстро сказал:

– Невестка, ничего не спрашивай, просто позволь ему избежать этого.

Ван сразу же разозлилась и сердито сказала:

– Мы уже столько лет соседи, неужели ты не можешь высказаться прямо?

Увидев, что она рассердилась, дядя Ху сказал в отчаянии:

– Вчера брат Шао спровоцировал людей в казино Чжан Мэна. Говорят, что Чжан Мэн почти умер из-за брата Шао и все еще не приходит в себя. Если он очнется, неизвестно, что он сделает, поэтому сейчас лучше спрятаться и избежать этого.

Когда госпожа Ван услышала это, ее ноги подкосились и она чуть не упала. Шао Сяокао поспешно поддержала ее.

– Боже, какого хрена он натворил!

На этот раз ситуация отличалась от прошлой. Это был уже не долг, а полуживой Чжан Мэн. Если вы задолжали деньги, вы можете вернуть их, но никто никогда легко не отпустит вас, если потеряет из-за вас своё здоровье.

– Невестка, пока брата Шао нет, ты должна взять Сяокао и вернуться к своей матери в деревню, чтобы спрятаться там, – посоветовал дядя Ху.

Ван Ши опустила голову, не зная, что и думать. Шао Сяокао поспешно поблагодарила дядю Ху за предупреждение.

Дядя Ху сказал с улыбкой:

– Твой отец тоже мне очень помог, не благодари меня, не за что.

Когда дверь закрылась за ним, Ван Ши стала ругаться:

– О чем думает твой отец, кто такой Чжан Мэн, как можно его провоцировать? Твой брат только что потерял палец, а он снова к нему, это просто ужас какой-то!

Чем больше она надумывала, тем больше её раздражала Шао Сяокао. Она вдруг разозлилась и сильно толкнула дочь.

– Ты, ходячее бедствие, если бы не ты, мог бы твой отец спровоцировать Чжан Мэна? Тебе надо убить всю семью, чтобы чувствовать себя хорошо!

Шао Сяокао была ошеломлена, услышав эти слова. Подумав, что Чжан Мэн все еще чуть жив и без сознания, она почувствовала некоторое облегчение, но не могла не беспокоиться о своем отце.

– Ты заколдовала своего отца? Ради девчонки он так много работал! – пока Ван Ши ругала её, она ощущала нечто вроде ревности.

В это время в дверь постучали.

Сердца матери и дочери вздрогнули от опасения, кто там ещё, и зачем.

На этот раз они обе не сразу открыли на стук.

– Кто там? – осторожно спросила Ван Ши.

Человек за дверью ответил:

– Я.

Услышав знакомый голос, Шао Сяокао поспешила открыть дверь.

Увидев, что это Шао Юй, который вроде бы ушел, но вернулся непонятно почему, Ван Ши не стала откладывать ругань и жалобы на него.

– Кто такой Чжан Мэн, как ты можешь его провоцировать? Если ты хочешь умереть, твоя семья все еще хочет жить! – закричала она.

– Кричи громче, чтобы вся семья Чжан услышала тебя и сбежалась сюда, – сказал Шао Юй.

Лицо Ван напряглось, а голос стал тише, но она продолжала накручивать себя и спросила Шао Юя, почему он спровоцировал семейное казино Чжан и не хочет ли он убить всю семью.

Шао Сяокао тоже с любопытством спросила:

– Почему папа вернулся?

Шао Юй вынул из рукава две шпильки для волос в виде красного цветка и сказал:

– Я увидел, что они продаются на обочине дороги перед выездом из города. Я подумал, что они очень подходят тебе, поэтому купил и вернулся, чтобы отдать их.

Шао Сяокао посмотрела на две шпильки-цветка из красной ткани и почувствовала, что самая обычная ткань словно бы сияет для неё.

Ван Ши наблюдала за этой сценой и становилась ещё ревнивее.

Шао Юй вынул из рукава деревянную расческу и передал ее Ван Ши.

Первоначально Ван Ши была полна гнева на Шао Юя, но когда увидела расческу, то сразу смягчилась. Но все же она сказала:

– Зачем тратить деньги? – тут она вспомнила о своих предположениях и сразу же напала на Шао Юя: – Откуда эти деньги? Как насчет такой суммы денег? Ты их украл?

Услышав её обвинения, Шао Юй был сбит с толку и спросил:

– Какие деньги?

– Правительство послало людей искать тебя. Не потому ли, что ты украл чужие деньги? – спросила Ван Ши, меряя Шао Юя взглядом.

Её домыслы рассмешили Шао Юя.

– Я спрашивала тебя, откуда взялись деньги, а ты не решался ответить. Я так и знала, что с этим должны быть проблемы, – сказала Ван Ши.

– Это семейные деньги, даже если они есть, почему они должны быть у тебя? – с недоумением спросил Шао Юй.

В прошлом деньгами семьи Шао распоряжалась Ван Ши. В итоге денег, которыми она распоряжалась, становилось все меньше и меньше. Помимо того, что её обманывал Шао Дабао, она также помогала бедным родственникам семьи своей матери.

– Мужчины зарабатывают деньги на улице, а женщины заботятся о деньгах дома. Так принято, – неопределенно сказала Ван Ши.

– Ты заботишься о деньгах? Тогда почему ты раньше не заботилась об азартных играх Дабао? – спросил Шао Юй.

Ван Ши замерла.

Затем Шао Юй спросил Шао Сяокао:

– Где деньги, которые я тебе дал?

Шао Сяокао посмотрела на мать. Та тут же отвела взгляд, явно виноватый.

– Ты даже захотела украсть мои деньги, которые я дал лично своей дочери? – спросил Шао Юй.

На самом деле он вернулся не из-за того, чтобы подарить шпильки дочери. Они были куплены заодно, а своё возвращение он спланировал заранее, чтобы застать супругу врасплох.

И Ван Ши оправдала его опасения. Стоило ему уйти, и она тут же отобрала деньги у дочери.

– Я ее мать, она должна меня слушаться, – уверенно сказала Ван.

– Ты замужем, я твой муж, почему ты меня не слушаешься? – поинтересовался у неё Шао Юй.

Ван Ши была ошеломлена.

Шао Сяокао вежливо сказала со своей стороны:

– Мне не на что тратить деньги. Мама может взять, если хочет, я не возражаю.

– Зато я возражаю. – Шао Юй взглянул на нее и добавил: – Деньги – это опора бедняков, с деньгами в руках можно ни из-за чего не паниковать.

Шао Сяокао была слишком молода и у неё было слишком мало жизненного опыта, поэтому она не вполне понимала этого. Она вспомнила о правительстве и сказала:

– Папа, здесь были чиновники и попросили тебя подойти к префекту.

Шао Юй кивнул, но идти туда прямо сейчас не хотел, поэтому сказал:

– Пусть подождут, когда я вернусь.

Ван Ши продолжала допытываться:

– Что ты сделал?

Шао Юй почувствовал, что не знает, как убедить её, и сказал:

– Я не сделал ничего дурного.

– Почему ты не осмеливаешься пойти к ним сейчас, если ты не сделал ничего дурного? Правительство приходило за тобой, а ты все еще лжешь мне?

Злой и испуганный вид Ван Ши, которая очень боялась, что её тоже привлекут, заставил Шао Юя рассмеяться, и он нарочно сказал ей:

– Хорошо, я не буду тебе лгать, я убил кое-кого и скоро меня казнят.

Глаза Ван расширились в ужасе. Чего-то такого она и ожидала, поэтому поверила сразу.

– Такое большое дело… такое большое дело, ты собираешься убить меня и Дабао!

http://tl.rulate.ru/book/73513/2050662